

— Как думаешь, с ним ничего не случится? - беспокоенно спросил Линь Юй.

Раны Чжан Лэя ещё не полностью зажили, ему бы следовало продолжать отдыхать.

Тан Фэн нахмурился и потёр лоб.

— Надеюсь. Я зашёл к семье Чжан, спросил, знают ли они что-то. Дядя Чжан сказал, что знает только, что Чжан Лэй жил в уездном городе, но где конкретно - неизвестно.

— Тогда с ним всё это случилось в уездном городе?

— Думаю, нет. — Тан Фэн вздохнул и подумал про себя, что если бы это было в уездном городе, Чжан Лэй не попал бы в такую большую беду, потому что, если он правильно помнил, у Чжан Лэя в этом городе были друзья и связи.

После обеда отец Тан задал вопрос:

— Завтра откроют рыбный пруд. А Фэн, ты пойдёшь?

— Нет. Я сейчас пытаюсь разработать лекарственные пилюли, у меня почти получилось. Так что у меня не будет времени, — отказался Тан Фэн.

Отец Тан кивнул. На самом деле он это одобрял: Тан Фэн уже цзюйжэнь, ему лучше не увлекаться такими простецкими развлечениями.

— Я слышал, что если становишься цзюйженем, то нельзя заниматься бизнесом. Что будет с нашим магазином? — спросил Тан Амо.

Тан Фэн отставил миску и палочки для еды.

— Этот запрет касается тех, кто собирается повышать свою ученую степень, или тех, кто поступил на государственную службу, как Вэнь Шу, например. Однако, что касается Вэнь Шу, дядя Вэнь и другие родственники всё ещё могут заниматься бизнесом. Пока это делает не сам чиновник, беспокоиться не о чем. Однако, как только он продвинется по службе, всем придётся быть начеку.

— Аа, вот оно как! — с облегчением вздохнул Тан Амо. — Я был в таком шоке, когда услышал это от твоего учителя Ван...

После ужина Тан Амо повел детей в гости к семье У. Доу Доу нравилось играть с сыном У Чжу. Там же, по совпадению, оказался и сын Ху Цяна.

Поскольку было холодно, все дети были очень тепло одеты, особенно Доу Доу. Он уже мог ходить и бегать самостоятельно. Издалека он был похож на маленький мячик.

Линь Юй отправился в мастерскую, а отец Тан - в магазин. Тан Фэн остался дома один и всё ещё возился с таблетками. Он планировал сделать пилюли из лекарства от укачивания, которое придумал для Вэнь Шу.

Тук-тук-тук!

— Простите, господин Тан дома? — С улицы раздался громкий голос.

Голос был незнакомым. Тан Фэн вымыл руки и пошёл открывать ворота.

— Господин Тан.

Снаружи стоял человек с вытянутым лицом. Он первым делом поклонился Тан Фэну.

— Кто вы?

— Господин Тан, я Лю Тун, младший служащий из уездного города. Я приехал сюда, потому что в ямэнь поступило дело, связанное с господином Тан... Вы не могли бы уделить мне немного своего времени? — Говоря это, Лю Тун достал официальный значок, удостоверяющий его личность.

Дело, касающееся Тан Фэна? Означает ли это, что на него подали в суд?

Тан Фэн заинтересованно улыбнулся:

— Пожалуйста, входите.

Лю Тун неоднократно повторял, что не осмеливается, поскольку его собеседник - цзюйжэнь, а он всего лишь младший служащий, прежде чем наконец войти.

— Выпейте чаю, пожалуйста.

— Спасибо, господин Тан.

Они вдвоем сели в главном зале, и Лю Тун рассказал наконец, в чём дело.

— Вчера мы получили жалобу. Пожалуйста, ознакомьтесь.

Тан Фэн принял бумагу. Хотя почерк был не особо аккуратный, прочитать всё же можно было.

— «Я желаю подать в суд на господина Тан Фэна за то, что он воспользовался своей властью, чтобы запугивать других, и украл младшего сына моей семьи Ма»? — Вслух зачитал Тан Фэн.

Когда это он украл чужого сына?

— Да, эту жалобу подал Ма Фугуй из деревни Да Ма. Он утверждает, что господин Тан забрал его новорожденного сына.

Тан Фэн с нечитаемой улыбкой положил жалобу на стол.

— У меня, Тан Фэна, есть два сына. О каком из них говорит семья Ма?

Лю Тун неловко улыбнулся:

— Они имеют в виду вашего второго ребенка. Но проблема в том, что семья Ма ранее не сообщала о рождении никаких детей. Они сообщили только сейчас, спустя почти год с рождения ребенка, и мне показалось это странным. Поэтому я не стал сообщать об этой жалобе начальству, а пришел сюда, чтобы поговорить с вами.

Мяо Мяо?

Тан Фэн нахмурился. Он нашел Мяо Мяо по дороге из деревню Да Нью. Деревня Да Ма находится более чем в часе езды от этого места. Родители Мяо Мяо, вероятно, бросили его, испугавшись шестого пальца, потому что это считается признаком большого невезения. Независимо от того, родился ли Мяо Мяо в семье Ма или в любой другой, Тан Фэн не собирался его отдавать!

— Раз уж вы, господин Лю, пришли ко мне, думаю, вам есть что сказать?

Лицо Лю Туна покраснело. Получив жалобу, он хотел передать её в нужную инстанцию, но семья Ма заявила, что если Тан Фэн готов уладить дело в частном порядке, то они не будут против.

— Семья Ма заявила, что если вы готовы урегулировать это дело в частном порядке, то они замнут этот вопрос.

— Тогда, пожалуйста, сообщите им вот что. Если хотят подать в суд, то вперед! Раз они говорят, что Мяо Мяо моей семьи — их ребёнок, то что за вымогательство они сейчас устраивают? Почему семья Ма изначально не сообщила о рождении ребёнка? Они смеют клеветать на меня!

— Да, да, я понял. Я сейчас же им отвечу!

Видя, что Тан Фэн в ярости, Лю Тун быстро попрощался и вернулся в город.

Тан Фэн был взбешен. Если бы эта семья Ма действительно оказалась биологической семьей Мяо Мяо, он бы преподавал им славный урок!

Если бы он не подобрал Мяо Мяо в ту ночь, если бы на него наткнулся кто-то другой, ребенка, вероятно, снова выбросили бы на обочину.

Когда Тан Амо привел двоих детей домой, он заметил, что с Тан Фэном что-то не так, но спрашивать было бесполезно — Тан Фэн не сказал ничего, что могло бы заставить родных волноваться.

Мяо Мяо уже больше года, он милый беззаботный ребёнок. Тан Фэн взял его на руки и поцеловал в личико. Мяо Мяо счастливо прищурился. После того, как Тан Фэн отстранился, он протянул свои маленькие ручки, чтобы схватить Тан Фэна за волосы, и слюняво чмокнул его в щеку. Ощущение было нежным и зудящим, с неповторимым молочно-фруктовым запахом ребенка. Это мгновенно расслабило напряженное сердце Тан Фэна.

— Отец!

Тан Фэн опустил голову. Доу Доу схватил его за штанины, жадно глядя наверх.

— Что такое?

Доу Доу посмотрел на Мяо Мяо с некоторой завистью, но не хотел признаваться. Он просто с нетерпением смотрел на Тан Фэна — хотел, чтобы его тоже обняли.

— Ты снова голодный? — поддразнил сына Тан Фэн.

Доу Доу энергично затряс головой.

— Что вы делаете? — поинтересовался Линь Юй, вернувшись из мастерской и застав эту картину.

Доу Доу быстро отпустил штаны Тан Фэна и протянул руки к Линь Юю. Тот с умиленной улыбкой обнял малыша, как тот и просил.

Подняв взгляд, Доу Доу тут же с гордостью посмотрел на Мяо Мяо. Мяо Мяо, не обращая на него внимания, жадно втягивал носом аромат, доносившийся из кухни. Тан Амо готовил обед.

— Я просто дразню его. На улице холодно. Заходи, — с улыбкой сказал Тан Фэн.

Тан Фэн взял на заметку дело семьи Ма. Он невзначай разговаривал с детьми из деревни Да Ма, которые учились в его школе, чтобы узнать побольше об этой семье, и получил неожиданную информацию.

Фуланом Ма Фугуя оказался ребенок Хуан Амо - Юй ге'эр.

У Ма Фугуя есть один ребенок, но его возраст не совпадает со временем первой беременности Юй ге'эра. Похоже, того внебрачного ребенка гер abortировал, а затем благополучно вышел замуж за члена семьи Ма.

Тан Фэн чувствовал смутную тревогу. Спустя несколько дней Лю Тун снова пришел к нему и сказал, что семья Ма отозвала иск.

Тан Фэн думал, что этот Ма Фугуй лично придет к нему, но вместо него пришел Хуан Амо.

По сравнению с тем, что было несколько лет назад, Хуан Амо стал намного худее и темнее, но при этом остался всё таким же раздражающим.

Он подошёл к Тан Амо, державшему Мяо Мяо на руках, и начал рассказывать ему, как сильно Мяо Мяо похож на его внука. Это вызвало у Тан Амо панику, он испугался, что это правда, и Мяо Мяо могут забрать.

Линь Юй и Тан Фэн выглядели очень недовольными, наблюдая за этим со стороны.

— Хуан ге'эр, позвольте поинтересоваться, как сейчас поживает ребенок Юй ге'эра? — Тан Фэн подошел ближе с ухмылкой на губах.

— Его украли! Какой злодей мог такое сделать?! Моему сыну так не повезло, ай-яй-яй... У

нашей семьи нет такого влияния, как у некоторых... Иначе ребёнок давно бы вернулся домой! Ах, у меня сердце разрывается! Мой сын девять месяцев носил этого малыша под сердцем!.. — Хуан Амо говорил громко, навзрыд. В его словах явно читался определенный намек. Линь Юй и Тан Амо, казалось, что-то поняли и с ещё большей настороженностью уставились на Хуан Амо.

— Нет-нет, похоже, Хуан ге'эр не понял, — Тан Фэн покачал головой. — Я спрашиваю о ребёнке, которым был беременен Юй ге'эр, когда останавливался у нас в деревне. Как он сейчас? Интересно, какой из двух лекарств, которые я тогда давал, он выбрал?

Хуан Амо задрожал всем телом и пробормотал:

— Ты... ты шутишь... О чем ты вообще...

Тан Амо и Линь Юй не особо понимали, что происходит, но, глядя на выражение лица Хуан Амо, они начали догадываться.

Тан Фэн с усмешкой ответил:

— Я просто спрашиваю, я ничего такого не имею в виду.

Хуан Амо был очевидно недоволен и разочарован, но тягаться с Тан Фэном ему не представлялось возможным. Более того, он даже упомянул покойного доктора Ли в начале своего визита, иначе Тан Фэн даже не дал бы ему войти.

— У меня ещё есть дела, так что я пойду. Больше не буду вас беспокоить! — Нарочито громко сказал Хуан Амо.

— Тогда иди быстрее.

Тан Амо совершенно не церемонился с Хуан Амо, почти прямо говоря, чтобы тот убирался поскорее.

Хуан Амо пришлось проглотить свой гнев и уйти.

— Юй ге'эр действительно это сделал? — в конце концов поинтересовался Тан Амо.

Тан Фэн покачал головой.

— Я просто предполагаю. Я не знаю, что у него да как.

— Понятно. — Тан Амо кивнул.

Линь Юй посмотрел на Мяо Мяо в своих объятиях и почувствовал нарастающую тревогу. Когда они легли спать, Линь Юй, не выдержав, заговорил:

— Наш Мяо Мяо действительно родился в семье Ма?

Тан Фэн держал Линь Юя за руку. Он не мог точно ни подтвердить, ни опровергнуть.

— Место, где я подобрал Мяо Мяо, довольно далеко от деревни Да Ма. Не думаю, что он оттуда.

Линь Юй вздохнул:

— Даже если Мяо Мяо был их желанным ребёнком, как наш Доу Доу, они всё равно виноваты в том, что не уследили и потеряли его. Вот только совсем не похоже, что они хотели Мяо Мяо! Иначе почему они не подняли шум, когда только потеряли его? А теперь эта семья Ма хочет забрать его!

Семья Ма, похоже, хочет решить этот вопрос конфиденциально, но они даже ни разу не пришли лично. Пришёл только Хуан Амо. Похоже, семья Ма опасается ответной реакции, и в полицию сообщать тоже боятся.

Тан Фэн погладил Мяо Мяо по волосам, анализируя у себя в голове.

— В любом случае, я не отдам Мяо Мяо, — сказал Линь Юй необычайно твёрдым тоном.

Тан Фэн усмехнулся и приобнял его:

— Конечно, никто не собирается его отдавать.

Так прошло полмесяца, но ни семья Ма, ни Хуан Амо больше не появлялись. Пока Тан Фэн пребывал в недоумении, из деревни Да Ма внезапно дошел слух о том, что Юй ге'эр изменил своему мужу, развёлся и вернулся в родительский дом. С тех пор семью Тан больше никто не беспокоил.

Однако неизбежное остаётся неизбежным – биологическая семья Мяо Мяо нашлась по случайному стечению обстоятельств.

Когда отец Тан работал в магазине, он увидел гера лет восемнадцати или девятнадцати, очень похожего на Мяо Мяо, за исключением того, что он выглядел немного не в себе, и его всегда

водил за собой за руку другой мужчина.

— Так жалко его!

— Если хочешь знать моё мнение, то это просто невезение. Если бы он не родил монстра, то не стал бы таким.

— Да, раньше он был таким способным, а теперь... Ах, а ведь такой молодой!

Отец Тан услышал, как геры у входа в магазин в полголоса сплетничают об этой паре, поэтому он спросил:

— Извините, а что случилось с этим человеком?

— Ай, вы не знаете! У этого парня через год после свадьбы родился проклятый ребёнок, и старик-Лаомо выкинул его. Этот мальчик даже взглянуть на сына не успел! А как узнал, так умом тронулся.

— Я слышал, что ребёнок родился уродом, поэтому от него и избавились. Но семья мужа всё равно относится к этому геру хорошо. Видишь, он глупеньким стал, а муж всё заботится о нём.

— Ох, и за что небеса на него так прогневались!

Услышав эту историю, отец Тан, скрывая свою тревогу, и быстро спросил:

— Из какой они деревни?

— Из Лихуа.

Деревня Лихуа... Это рядом с деревней Да Нью! Тан Фэн нашел Мяо Мяо на развилке дороги, и одна из дорог как раз ведёт к деревне Лихуа!

Отец Тан больше не мог ждать. Распродав всё, он поспешил домой и рассказал обо всём Тан Фэну. Тот подумал немного, вернулся в комнату и взял аптечку.

— Пойду посмотрю. Думаю, тот гер не хотел бросать ребёнка. К тому же, Мяо Мяо всё поймёт, когда вырастет.

Вылечив этого человека, Тан Фэн оплатит ему за то, что привел Мяо Мяо в этот мир.

— Тебя же никто не звал. Придешь вот так, без приглашения - никто ничего не заподозрит? — Отец Тан был немного обеспокоен.

— Я просто скажу, что приехал проведать своих старых пациентов, не волнуйся, — ответил Тан Фэн и пошёл запрягать осла.

Он неторопливо шел по дороге, один за другим посещая дома пациентов, которые ранее обращались к нему, и вскоре добрался до дома семьи Ян. Дом был большой, с черепичной крышей, но, судя по всему, его давно не ремонтировали.

Ворота во двор были открыты. Тан Фэн постучал.

— Тут живет семья Ян?

Никто не ответил. Тан Фэн снова постучал. В дверях показался отрешенно выглядящий человек.

Он выглядел очень усталым, его глаза были тусклыми. Он держал в руках подушку и бормотал какую-то колыбельную, будто укачивая ребенка. Тан Фэн тяжело вздохнул.

— Кого вы ищете?

Тан Фэн обернулся и увидел позади себя молодого человека с хвостом в руках. Он смотрел на Тан Фэна с недоумением и настороженностью на лице.

Тан Фэн указал на аптечку в своей руке и заговорил:

— Я врач. Сегодня я осматривал семью Ван в вашей деревне. Я услышал о состоянии вашего фулана, поэтому, исходя из моего долга врача, я хочу проверить его состояние.

Молодой человек был удивлён, но, обдумав ситуацию, вежливо отказался:

— Нет, я уже водил его к врачу, и мне сказали, что эту сердечную болезнь невозможно вылечить.

Пока он говорил, лицо его потемнело. Он чувствовал, что тоже виноват в том, что его фулан стал таким!